

ЛАРИСА СЕМИКОВА

ДОЖДЬ
НАД РАМХАРУ
(РЕЙ КРЫЛАТЫЙ)

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6
С30

Семикова Л.

С30 Дождь над Рамхару / Л. Семикова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 366 с. — (Аква).

ISBN 978-5-521-92102-7

Прошло около двух с половиной тысяч лет со дня Катастрофы. Полушария планеты разделены Барьером (Границей Ада). Потомки выживших в Катастрофе людей утратили прежние знания, технологии и культуру. Да и о самой Катастрофе почти не осталось свидетельств и воспоминаний...

Внутри Барьера набирает силу инопланетная негуманоидная цивилизация. После кровопролитной войны Север и Юг пытаются совместно противостоять инопланетной агрессии. Разрушительные ураганы и бури берут свое начало в плавучих черных островах, состоящих из неизвестного науке материала. Этот же материал наделяет мощными паранормальными способностями некоторых соприкасавшихся с ним людей. Смогут ли люди взять под контроль силу непредсказуемых монстров? Об этом вы узнаете, прочитав роман «Дождь над Рамхару».

BIC FL
BISAC FIC009000

© Лариса Семикова, текст, 2022
© Алексей Астафьев, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92102-7

Глава 1

Когда же они встретились? Ах да, конечно, на выставке рисунков «Дождь над Рамхару». Вообще-то, дождь и Рамхару – почти одно и то же. Если день прошёл без дождя, значит, случилось чудо. Ну, или вы перепутали острова и оказались намного южнее. Но бывают, конечно, сезоны, когда дождей мало, совсем мало. А бывает, как зарядит... И колотит, колотит, колотит по крыше суетливыми водяными пальцами, будто безумный пианист. Дождь, в принципе, ерунда для алонкея. Плащ, капюшон, сапоги – и не проблема, иди, куда хочешь. А вода, даже летящая с неба, только радует.

В тот день тоже с утра зарядил дождь. Не просто дождь, а целый ливень. Стена воды, за которой едва можно было различить признаки суши.

Но Рея это не остановило. Он всё не мог придумать, как провести выходной день. Не сидеть же в интернатском общежитии в дружной, но порядком поднадоевшей компании. Пройтись по городу? Отличная идея. Неспешно шагая по главной улице, альбатрос заметил мокрую вывеску с расплывшимися буквами «Дождь над Рамхару. Выставка рисунков». Ну интересно же! И снаружи дождь, и внутри...

Зашёл. Её он сначала не увидел. Смотрел на рисунки. Дождь, дождь, дождь... Ух, многовато дождя. Хотел уже уходить. И вдруг... О, святой Номос! Что же это за чудо такое? Альбатрос не знал, что такие вообще бывают. Что-то невероятное. Будто набрали самой прозрачной, чистой воды и заморозили её. Ну и присыпали сверху снегом. Свежим серебристым снегом. Вся такая белая и холодная, ух!

Рей встал как истукан посреди зала, разглядывая снежную королеву, а та сидела на диванчике под картинами с дождём. То ли спала, то ли дремала. Как подойти? И нужно ли? Что сказать? Ах да, картины... Просто подойти и спросить: «Это твои картины?» Так просто. И так сложно. Нет, наверное, глупо. Это её картины. Иначе с чего бы ей тут сидеть просто так? Рей долго стоял и не мог решиться.

Но снежная королева уже сама заметила Рея. Ещё бы не заметить! Огромный двухметровый дылда застыл посреди зала и пялится на неё, прожигает глазищами. Она подняла голову, улыбнулась и махнула рукой – мол, подходи – и альбатрос заставил себя сделать несколько тяжёлых шагов. Он не знал, как начать разговор, что сказать, но всё оказалось просто. Настолько легко, что ему не надо было ни о чём волноваться. Девушка сама болтала без умолку, шутила, улыбалась.

– Присаживайся, – похлопала она тонкой белой ладошкой по дивану рядом с собой.

Альбатрос послушно сел.

– Как тебя зовут? Тебе понравились мои картины? Я умираю от скуки. Не думала, что выставка – это настолько скучно. С утра тут сижу. Но мне сказали, что надо. Как автору. Представлять своё творчество. И если будут вопросы у посетителей, отвечать. Как хорошо, что ты

подошёл. Теперь не так скучно. Никто ничего не спрашивает. Наверное, мои картины ужасны. Я ведь любитель, я не училась на художника. Меня пригласили, потому что знают, что я люблю рисовать дождь. И картин у меня уже много. Но дождь рисовать проще простого, могу и тебя научить. Но я не рисую, чтобы создать шедевр. Я рисую и думаю. Думаю о разном – о науке, о магии. Обычно думаю над научными задачами. Это помогает. Тебе, правда, нравятся мои картины?

– Да, – кратко ответил Рей. Похоже, он был единственным посетителем, который проявил интерес к картинам прекрасной художницы, и та на радостях щебетала, как весенняя пташка. Альбатрос сидел на мягком диване, чувствуя бедро красотки в волнующей близости к своему, и мысли его были далеки от художественного творчества. От девушки пахло лесными фиалками, и этот запах сводил с ума. Как и её глаза. Такого цвета глаз Рей не видел ни у кого. Чистейшая бирюза с аквамариновыми волнами. Утреннее небо, когда нет дождя. Море на побережье, когда нет дождя. Кучерявое облако над горизонтом, когда нет дождя. В общем, когда нет дождя... Её волосы. Длинные серебристые. Не просто белые, а именно серебристые. Как снег в горах, когда нет дождя. Впрочем, какой дождь в горах? Соберись, Рей, соберись!

– Я полюбила дождь на Рамхару, – продолжала тараторить девушка. – Не поверишь. Как можно полюбить дождь? Но представь, я смогла. На Фонборе тоже часто дожди, но здесь... здесь... Это что-то! Такого я не припомню нигде.

– Ты с Севера? – решил спросить Рей. «Глупо, – подумал он тут же. – Понятно же, что с Севера. Я идиот...»

– Ну откуда же ещё? Конечно, с Севера. У вас же тут, в основном, черноволосые, смуглые. Но я уже здесь давно.

Больше года. Странно, что я тебя раньше не замечала. Ты такой заметный – такой высокий, огромный, красивый...

– Да, я заметный, – улыбнулся Рей. – Это точно. Но я редко бываю в городе. Живу в интернате для алонкеев, учусь в морской Академии. И я тебя тоже не видел ни разу. А то бы запомнил. Ты тоже очень заметная. И красивая.

«Фух, – облегченно подумал Рей. – Первая вменяемая фраза. Молодец, так держать!»

Девушка самодовольно улыбнулась и положила руку на колено альбатросу. «А вот это зря, зря, зря... Убери, убери, убери!» – запаниковал Рей. Он и так едва держался, чтобы не уложить снежную красотку на диван и не растопить горячим поцелуем её ледяное сердце. Красотка будто почувствовала это, игриво засмеялась и убрала руку.

– А рисовать дождь – это так просто. Хочешь, научу? Ладно, не отвечай. Просто делай, как я скажу.

Она достала небольшую дощечку, краски, кисти и вручила Рею.

– Смотри, вот берёшь синюю, зелёную, жёлтую краски и сверху вниз мазками – вжих, вжих... Вот тут только море синее, тут поперёк штрихи. А теперь всё равно сверху вниз, вперемежку. Вжих, вжих... Ну?

Так Рей нарисовал свою первую в жизни картину. Благодаря девушке с Севера. Штрихи, штрихи, штрихи... Сверху вниз, синие, зелёные, жёлтые... Получился дождь. Дождь над Рамхару.

Рей не заметил, сколько прошло времени. Это было не важно. Ему хотелось быть рядом с новой знакомой ещё и ещё. Он узнал, что её зовут Анхелия или Анхи, если коротко. И имя произошло от слова «ангел». Редкое имя на Севере, а потому обязывает.

– Но я не ангел, Рей, – доверительно прошептала девушка. – Совсем не ангел.

«Это хорошо», – коварно подумал Рей.

А потом она демонстрировала ему свойства магических камней.

– Только тебе и только по большому секрету. Вот это магический камень. Мне его дал Себастьян. Знаешь Себастьяна? Ну да, кто ж его не знает? Так вот, Себастьян – это не просто учёный, это самый настоящий маг. Я живу у него, снимаю комнату. И учусь магии. Вот для этого я и приехала сюда. На Севере наука – это математика, физика, биология и прочее. Ну, ты понимаешь. Я вот, например, физиолог. Похожа?

– Нет, – честно признался Рей. – Я думал, ты школьница ещё. Такая мелкая.

Анхелия засмеялась:

– Ой, это все так считают. Такой вид у меня – детский, простецкий. На самом деле, мне уже двадцать два. Дипломированный учёный. А на Рамхару я изучаю магию. Магию как серьёзную академическую науку. И её связь с физиологией. У нас ведь не умеют пользоваться магией. А это такие возможности. И нет ничего сложного. Просто нужно иметь способности. Как к рисованию, например. Или к математике. Вот смотри, проверим, есть ли у тебя способности к магии?

– Нет, – ответил Рей. – Я алонкей, альбатрос, скоро вступлю в круг Паруса. Но я никакой не маг.

– Ты просто можешь не знать, – уверенным тоном возразила Анхелия. – Давай руку.

Альбатрос протянул свою огромную ладонь, девушка положила на неё круглый, едва светящийся камешек.

– Сожми ладонь сильно-сильно. Закрой глаза. Представь, что камешек растворяется в твоей руке, растекается по пальцам... Представь сильно-сильно!

Рей пытался сосредоточиться на камешке, но вместо этого думал об Анхелии, об её белой коже и длинных ногах, о нежных пальцах, о шикарной попе, затянутой в красный комбинезон...

– Не получается, – сквозь чувственные грёзы, будто из-под одеяла, услышал он огорченный голос Анхелии. – Ты отвлекаешься.

– Да, я отвлекаюсь, – честно признался альбатрос. – Я думаю о тебе. Думаю, что не хочу, чтобы выставка закончилась. Не хочу уходить, не хочу расставаться с тобой. Эти серебристые волосы... Я никогда таких не видел. Это магия?

– Это не магия, это частичный альбинизм. Я альбиноски, неполная голубоглазая альбиноски. А бывают полные альбиносы, красноглазые, – напустилась Анхелия. – Я тебе важные вещи рассказывала. А ты...

– А что я? – улыбнулся Рей. – Хорошо, что ты неполная альбиноски. Красноглазых не люблю. Люблю голубоглазых. Ты такая красивая, Анхи. Я таких красивых никогда не встречал. У нас такие не водятся.

– Ну, они и на Севере не очень-то водятся. Один на миллион или реже. Много просто светловолосых, но альбиносов мало. Знаешь, как легко отличить альбиноса от обычного светловолосого?

– Нет.

Анхелия почему-то смутилась:

– Ладно, это не важно. Потом расскажу, как-нибудь... А ты тоже очень красивый. У тебя яркая южная красота: белая кожа, румянец и густые смоляные волосы, почти чёрная радужка глаз, длинные ресницы, а оттого взгляд – будто привет с того света. Как бездонная яма. Прыгнешь и не выберешься. Гипнотический, завораживающий. Нет, Рей, ты не прост. Я чувствую в тебе магическую силу. Мне хочется тебя изучить. Если ты не против.

– Не против. Изучай, – хитро улыбнулся альбатрос. – Я только рад. Когда приступишь к изучению?

Анхелия помолчала, вздохнула:

– Я тоже не хочу с тобой расставаться. Просто не представляю, вот как сейчас ты уйдёшь. И я уйду... И всё?

– А зачем расставаться? – восторженно воскликнул Рей. – Себастьян мой друг. Сейчас купим вкусняшек и нагрянем к нему в гости. Я знаю Себу. Он милаха, свой человек. Он будет только рад.

Глава 2

 ебастьян жил в городе алонкеев, в бухте. Переплетения корней, лиан и биобетона образовали плавучую подушку, на которой построили свои жилища алонкеи – люди волн. Тут было всё, как в городе на суше – рынки, школы, интернаты, детские сады, академические и прочие институты, жилые кварталы и магазины. А между ними парки, детские площадки, широкие дороги и узкие тропинки, участки открытого моря, причалы для маленьких лодок и пристани для яхт.

Дом Себастьяна выделялся своими размерами – старик, учёный маг, хоть и был знаменит благотворительностью, не чурался роскоши, любил красиво жить и вкусно есть.

– Что купим старику? – спросил Рей у девушки, когда они вышли на улицы города. Темнело, рабочий люд расходился после работы по домам. Надо было спешить отовариться в ближайшей продуктовой лавке.

– Он любит гранатовый сок и воздушные пирожные.

– Отличный выбор, – одобрил альбатрос. – Недорого и вкусно.

Они купили угощение и нагрянули к старому магу.

– Это мой друг, – представила Анхелия альбатроса.

